

УДК 574.583:597-153(265.51)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАНКТОННЫХ СООБЩЕСТВ БЕРИНГОВА МОРЯ

Е. П. Дулепова

Тихоокеанский рыбохозяйственный центр (ФГБНУ ТИНРО-Центр), Владивосток 690091, Россия

E-mail: elena.dulepova@tinro-center.ru

Аннотация. На основании данных планктонных съемок, проведенных в западной части Берингова моря в 2002–2015 гг., были рассчитаны и проанализированы продукционные характеристики зоопланктона. В ходе исследования весь зоопланктон был подразделен на 2 трофические группировки: хищный (в основном щетинкочелюстные и гиперииды) и нехищный (копеподы и эвфаузииды) зоопланктон. Продукция нехищного зоопланктона была наиболее высокой (2706 мг/м³) в северных районах моря в 2002–2006 гг. Продукция хищного зоопланктона так же была наиболее высокой (937 мг/м³) в северных районах, но в период 2007–2011 гг. В целом, в западной части Берингова моря в осенний период P/B-коэффициент нехищного зоопланктона варьировал от 2,8 до 3,6, а для планктонных хищников — от 1,74 до 2,2.

Ключевые слова: северо-западная часть Берингова моря, динамика зоопланктона, продукция, трофические группировки, скорость оборота биомассы

SOME ASPECTS OF THE PLANKTON COMMUNITIES FUNCTIONING IN THE WESTERN BERING SEA

E. P. Dulepova

Pacific Research Fisheries Center (FSBSI TINRO-Center), Vladivostok 690091, Russia

E-mail: elena.dulepova@tinro-center.ru

Abstract. On the basis of plankton surveys conducted in the western Bering Sea in 2010–2015, production characteristics of zooplankton were calculated and analyzed. Zooplankton was divided into two trophic groups: predatory (mainly chaetognaths and Hyperiid) and non-predatory (Copepods and Euphausiid) zooplankton. The highest non-predatory zooplankton production was in 2002–2007, (2706 mg/m³) in the northern areas of the Sea. Production of predatory zooplankton was the most significant (937 mg/m³) in the waters of northern areas in 2007–2011. In general, in the western part of the Bering Sea during the autumn P/B-ratio of non-predatory zooplankton was from 2.8 to 3.6, and the prey — 1.74 to 2.2.

Keywords: north-western Bering Sea, dynamics of zooplankton, production, trophic groups, velocity of biomass turnover

ВВЕДЕНИЕ

Значительный продукционный потенциал и высокая эффективность функционирования экосистемы Берингова моря создают благоприятные условия для питания пелагических рыб (Дулепова, 2002; Волков, 2012; Степаненко, Грицай, 2016; Шунтов, Дулепова, 1995; Шунтов и др., 1993). Начиная с 1986 г. в западной части Берингова моря силами ТИНРО-центра регулярно проводится сбор информации о состоянии планктонных сообществ. На основании данных, полученных в ходе указанных съемок, ранее была проанализирована динамика количественных показателей зоопланктона, а также определена продукция, как основных компонентов, так и сообщества зоопланктона в целом. Дополнили уже имеющийся ряд наблюдений

начавшиеся с 2002 г. регулярные исследования по морской экологии лососей по международным программам «BASIS-1» и «BASIS-2». В этих программах важное значение придавалось трофологическим исследованиям, включающим анализ кормовых условий nekтона и, соответственно, состояния зоопланктона как основной составляющей этих условий (Волков и др., 2007). Использование указанных материалов, а также новой информации по продукционным характеристикам массовых видов зоопланктона в дальневосточных морях (Шебанова, 2007; 2016; Шебанова, Чучукало, 2009; Шебанова и др., 2014) позволило проследить динамику структурно-функциональных характеристик планктонных сообществ в западной части моря и выявить особенности продуцирования ими органического вещества на протяжении ряда лет. Именно в этом заключается конечная цель настоящего исследования.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В настоящей статье динамика качественных и количественных характеристик рассматривается исключительно с позиций формирования продукционных характеристик трофических группировок зоопланктона, а также продукции сообщества, доступной рыбам в качестве корма. При анализе информации за период 2002–2012 гг. все выделенные ранее районы были разбиты на 3 группы по ландшафтным признакам: северные (1–5 районы), мелководные (6–7, 9–11 районы) и глубоководные (8, 12, 13 районы). В 2014–2015 гг. планктонные съемки проводились на анадырско-наваринском шельфе (районы 3–5) (рисунок).

При расчетах структурно-функциональных характеристик зоопланктона были использованы ранее применяемые методики анализа трофических характеристик (Дулупова, 2002), позволившие выделить два функциональных элемента: «хищный» и «нехищный» зоопланктон. В группировку «хищный» зоопланктон были включены амфиподы, хетогнаты, полихеты, гребневники и медузы. Эври- и фитофаги (мелкие и крупные копеподы и эвфаузииды) были выделены в группу «нехищного» зоопланктона. Выделение указанных выше групп и доминирующих в них видов является одним из возможных вариантов для оценки продукции трофических группировок и надпопуляционных систем в целом (Виноградов, Шушкина, 1987). В данном случае, для расчета продукции массовых видов и групп использовали известные методы с учетом удельной продукции и средней биомассы (Заика, 1983).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В формировании общей продукции сообщества зоопланктона и, соответственно, в функционировании самого сообщества основополагающая роль принадлежит нехищному зоопланктону. Причем в западной части моря Берингова моря в этой группировке доминирует небольшое количество видов. Вне зависимос-

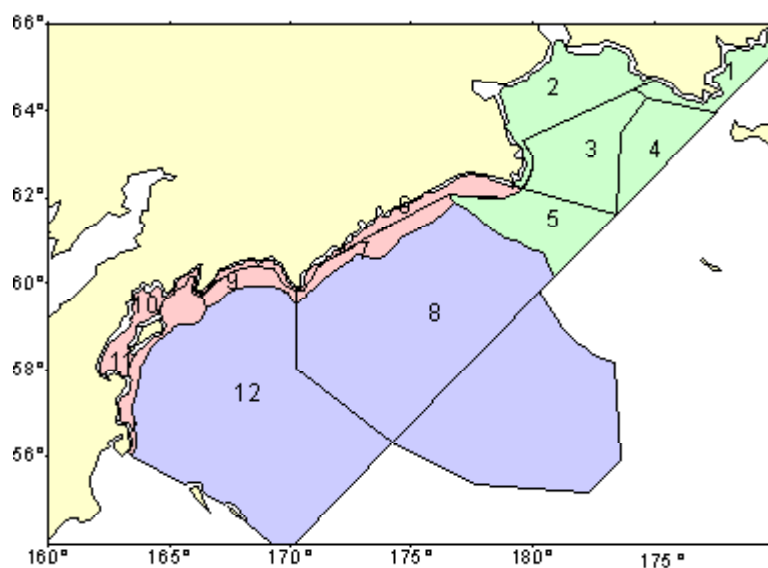

Схема биостатистических районов в западной части Берингова моря:
1–5 — северные районы; 6, 7, 9, 10, 11 — мелководные районы; 8, 12 — глубоководные районы

ти от периода исследований это 7 видов копепод: *Calanus glacialis*, *Eucalanus bungi*, *Neocalanus plumchrus*, *Pseudocalanus minutus*, *Metridia pacifica*, *Oithona similis*, *Neocalanus cristatus* и 3 вида эвфаузиид (*Thysanoessa inermis*, *Th. raschii*, *Th. longipes*). Количество этих видов всегда оставалось неизменным, менялась только их доля и соответственно значимость в трофической группировке. Например, в нехищном зоопланктоне северных районов в 2002–2006 гг. отмечалось доминирование *Th. inermis*, на втором и третьем местах были *E. bungi* и *C. glacialis*. В 2007–2011 гг. биомасса *Th. inermis* снизилась почти в 3 раза и, соответственно, изменилась доля вида в группировке, а доминировать стал *E. bungi* (даже при снижении биомассы вида), затем следовали *Th. inermis* и *C. glacialis*. Основу биомассы (до 90 %) планктонных хищников составляли исключительно щетинкочелюстные (*Sagitta elegans*), биомасса которых на протяжении длительного периода была практически стабильной. В гораздо меньших количествах встречаются *Themisto pacifica*, *Th. libellula*, *Aglantha digitale*. Доля *S. elegans* в биомассе группировки составляла в 2002–2006 гг. по всем районам 82–83 %, а в 2007–2011 гг. — 73–87 %. Наиболее значительное снижение (до 73 %) наблюдалось в северных районах за счет роста биомассы *Th. libellula* (до 24 %). Роль других групп (сетные медузы и прочие хищники) в формировании биомассы была невелика и редко когда по районам превышала 10 %. Все изменения таксономического состава группировок сказались на функциональных характеристиках трофической группировки в целом и на формировании продукции в частности.

За весь период исследований самая высокая продукция фито-, эврифагов (2531–2706 мг/м³) наблюдалась в северных районах моря, где в формировании продукции большую роль играли крупные ракообразные (*Th. inermis*, *Th. raschii*, *C. glacialis*, *N. plumchrus*) с высоким продукционным потенциалом (Чучукало и др., 2013). В тоже время пониженная продукция фито-, эврифагов (в среднем 944 мг/м³) во все временные периоды отмечена в глубоководных районах. Мелководную ландшафтную зону практически всегда отличают средние показатели продукционных характеристик (в среднем 1907 мг/м³). Расчеты средней величины продукции для всей западной части моря также как и оценки биомасс трофических группировок свидетельствуют о том, что в 2002–2006 гг. продукция фито-, эврифагов (в отличие от продукции хищников) была самой высокой за весь период исследований (1654 мг/м³). В 2007–2011 гг. средняя продукция указанной выше группы была гораздо ниже (1317 мг/м³), тогда как продукция планктонных хищников наоборот была самой высокой (700 мг/м³). На основании этого косвенно можно предположить, что в 2007–2011 гг. ситуация с кормовой обеспеченностью nekтона обстоит несколько хуже, чем в 2002–2007 гг. Единый P/B-коэффициент для нехищного зоопланктона за 2002–2015 гг. варьировал в пределах от 2,8 до 3,6, а у хищного зоопланктона эта величина составляла 1,74–2,2.

Подобный темп продуцирования позволяет, например, создавать нехищным зоопланктерам в Анадырско-Наваринском районе от 14,8 и до 53,1 млн т (или от 164 до 590 тыс. т/сутки) органического вещества за осенний сезон, а планктонным хищникам — от 5 до 14,2 млн т (или от 55 до 158 тыс. т/сутки). В летний период нехищные планктеры создавали гораздо больше органического вещества (до 64,8 млн т или 720 тыс. т/сутки). Однако в отдельных случаях наблюдается превышение продукции хищного зоопланктона над продукцией нехищного (4 район, 2013 г.). Это свидетельствует либо о привносе планктонных хищников, как составной части более зрелых сообществ, с других акваторий, либо о недоучете фито-, эврифагов. Подобные результаты получены и для других районов дальневосточных морей (Дулупова, 2002). Однако такая ситуация кратковременна за счет того, что темпы роста нехищных планктеров гораздо выше, чем у хищных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассчитанные функциональные характеристики трофических группировок зоопланктона в западной части Берингова моря свидетельствуют о высоком продукционном потенциале этого компонента пелагиали. Наблюдающиеся иногда в планктонных сообществах процессы дестабилизации (превышение продукции хищных планктеров над продукцией фито-, эврифагов) весьма кратковременны. Высокие P/B-коэффициенты последних делают возможным быстрое восстановление биомассы нехищных планктеров и свидетельствуют о стабильности функционирования сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов М.Е., Шушкина Э.А. Функционирование планктонных сообществ эпипелагиали океана. М.: Наука, 1987. 240 с.
- Волков А.Ф. Результаты исследований зоопланктона Берингова моря по программе «NPAFC» (экспедиция BASIS). Ч. 2. Западные районы // Известия ТИНРО. 2012. Т. 170. С. 151–171.
- Волков А.Ф., Ефимкин А.Я., Кузнецова Н.А. Характеристика планктонного сообщества Берингова моря и некоторых районов северной части Тихого океана в период 2002–2006 гг. // Известия ТИНРО-Центра. 2007. Т. 151. С. 338–365.
- Дулепова Е.П. Сравнительная биопродуктивность макроэкосистем дальневосточных морей. Владивосток: ТИНРО-Центр, 2002. 273 с.
- Степаненко М.А., Грицай Е.В. Состояние ресурсов, пространственная дифференциация и воспроизводство минтая в северной и восточной частях Берингова моря // Известия ТИНРО. 2016. Т. 185. С. 16–30.
- Чучукало В.И., Шебанова М.А., Дулепова Е.П., Горбатенко К.М. Жизненные циклы, соматическая продукция эвфаузиид в Охотском море // Известия ТИНРО. 2013. Т. 173. С. 164–183.
- Шебанова М.А. Продукция нескольких массовых видов копепод в Охотском море в летне-осенний период // Известия ТИНРО. 2007. Т. 148. С. 221–237.
- Шебанова М.А. Соматическая продукция и жизненные циклы сагитты *Parasagitta elegans* в Охотском и Беринговом морях // Актуальные проблемы освоения биологических ресурсов Мирового океана : мат. IV Межд. науч.-техн. конф. Владивосток: Изд-во Дальрыбвтуз, 2016. Ч. 1. С. 218–223.
- Шебанова М.А., Чучукало В.И. Биология *Calanus glacialis* в дальневосточных морях // Известия ТИНРО. 2009. Т. 156. С. 203–217.
- Шебанова М.А., Чучукало В.И., Горбатенко К.М. Жизненные циклы, соматическая продукция гипериид в Охотском и Беринговом морях // Известия ТИНРО. 2014. Т. 176. С. 155–176.
- Шунтов В.П., Дулепова Е.П. Современное состояние, био- и рыбопродуктивность экосистемы Берингова моря // Комплексн. исследов. экосист. Берингова моря. М.: Изд-во ВНИРО, 1995. С. 358–388.
- Шунтов В.П., Волков А.Ф., Темных О.С., Дулепова Е.П. Минтай в экосистемах дальневосточных морей. Владивосток: Изд-во ТИНРО, 1993. 426 с.
- Шунтов В.П., Дулепова Е.П., Горбатенко К.М., Слабинский А.М., Ефимкин А.Я. Питание минтая *Theragra chalcogramma* в Анадырско-Наваринском районе Берингова моря // Вопросы ихтиологии. 2000. Т. 40, № 3. С. 362–369.